

Ничков Евгений Александрович

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ РОТА В БОЯХ ЗА ШАДРИНСК 29 ИЮНЯ 1918 ГОДА

В статье рассматривается история формирования Шадринской интернациональной роты весной 1918 года. Приводятся данные о численности и национальном составе. Особое внимание обращается на ведущую роль общественно-политических организаций в агитации военнопленных. Установлено, что в результате поражения роты в бою под Мингалиями части антибольшевицких сил смогли захватить Шадринск. Данный бой описывается впервые и позволяет сформировать более подробную картину боевых действий времен Гражданской войны на территории Южного Зауралья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 113-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).083.3

Исторические науки и археология

В статье рассматривается история формирования Шадринской интернациональной роты весной 1918 года. Приводятся данные о численности и национальном составе. Особое внимание обращается на ведущую роль общественно-политических организаций в агитации военнопленных. Установлено, что в результате поражения роты в бою под Мингалими части антибольшевицких сил смогли захватить Шадринск. Данный бой описывается впервые и позволяет сформировать более подробную картину боевых действий времен Гражданской войны на территории Южного Зауралья.

Ключевые слова и фразы: Южное Зауралье; Шадринск; Мингали; интернационалисты; Гражданская война; военнопленные.

Ничков Евгений Александрович*Тюменский государственный университет**nichkov-evgeniyu@rambler.ru***ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ РОТА В БОЯХ ЗА ШАДРИНСК 29 ИЮНЯ 1918 ГОДА**

Участие иностранных военнопленных в Гражданской войне в России – одна из ключевых тем для понимания ее хода и специфики. Долгое время в советской историографии превалировала тема участия военнопленных-интернационалистов в борьбе за советскую власть [1; 20; 22]. Изучение положения пленных отдельно от рассмотрения их политической деятельности или борьбы в составе интернациональных отрядов в этот период практически не велось [5, с. 13]. В новейшей историографии тематика истории плена 1914-1923 гг. значительно расширилась, включив в спектр своего внимания и тех военнопленных, что участвовали в боевых действиях «по ту сторону красного фронта» [5; 21].

Целью данной работы будет изучение процесса формирования роты интернационалистов и значения ее первого боя, произошедшего под селом Мингали Шадринского уезда Пермской губернии 29 июня 1918 года, для захвата города Шадринска.

Формирование Чехословацкого легиона началось еще в годы Первой мировой войны. Его история и дальнейшая судьба достаточно хорошо освещены в историографии [2; 23]. 3 апреля 1918 года в первой советской газете Шадринска «Крестьянин и рабочий» вышло воззвание к иностранцам, находящимся на территории города, с призывом вступать в первый интернациональный отряд [6, с. 4]. Весной 1918 года в Шадринске была сформирована рота интернационалистов 4 Уральского полка. В приказе № 1 по гарнизону Красной Армии г. Шадринска от 8 апреля об организации батальона Красной Армии, который впоследствии вырастет в полк № 3, говорилось о формировании интернациональной роты [3, д. 74, л. 14]. Среди вступивших в ряды роты были главным образом венгры, встречаются следующие имена и фамилии добровольцев: Режец Ференц, Варакай Дерди, Венсой Василь, Нат Ивен, Тод Георгий, Ленюк Павел, Дворжинг Лаун, Чечельский Иоганн [4, д. 10, л. 38].

О формировании интернациональной роты вспоминал бывший командир 4-го Уральского полка С. И. Воротков. В добровольной мобилизации иностранных товарищей ему оказал большую помощь пленный венгерский офицер, живший с ним на одной квартире. Офицер понимал русскую речь и сам хорошо говорил по-русски. В разговоре Воротков сказал, что в Красную Армию добровольно вступают рядовые пленные венгры. Офицер одобрил их поступок и сказал: «Я сам пойду и буду им говорить» [3, д. 74, л. 7]. После нескольких бесед с ними он набрал целую роту – 180 человек. «Я послал туда (в лагерь военнопленных) командира роты. Он их принял от администрации и перевел в одну из школ, находившихся ниже базара к Исети. Также, этот офицер порекомендовал принять врача-венгра полковым врачом. Это была образцовая рота во всех отношениях» [Там же, л. 10].

Свои воспоминания об установлении советской власти на территории Шадринского уезда оставила и В. Каптерева, в частности, она вспоминала: «В апреле (1918 г.) организация большевиков насчитывала в своих рядах до 300 человек. Кроме того, среди пленных мадьяр, германцев и австрийцев существовала хорошо организованная группа интернационалистов, в которой насчитывалось до 300 человек» [Там же, л. 8].

Агитация среди военнопленных велась и со стороны антибольшевистских сил. Об этом косвенно свидетельствует статья, обращенная к чехам и словакам: «Со всех мест пребывания чехословацких военнопленных мы получаем сведения, что в лагерь для военнопленных или на места и фабрики, где работают сосредоточенно и в большом количестве военнопленные чехословаки, отправляются полуофициально или неофициально телеграммы, в которых военнопленным чехословакам предлагают ехать в г. Омск. Мы полагаем, что все эти телеграммы исходят от буржуазного чехословацкого национального совета, который делает всевозможные попытки втянуть военнопленных чехов и словаков в Чешскую армию, отправляемую во Францию, на помощь в жертву французским и английским империалистам...» [8, с. 4]. Несмотря на это, до мая 1918 года говорить о каких-либо крупных волнениях и о вооруженных столкновениях на территории Южного Зауралья не приходится. Власть хотела убедить простого обывателя в отсутствии поводов для беспокоества, публикуя в газетах вести о том, что, по мнению американского военного агента майора Драйзеля, «непосредственной опасности захвата железной дороги вооруженными военнопленными нет» [7, с. 4]. Как показала история, события, последующие через два месяца, обнаружат ошибочность данной позиции.

Военнопленных, состоящих в Союзе Социально-демократических интернационалистов, решено было поставить на учет до 15 мая 1918 года как потенциально симпатизирующих советской власти и способных быть мобилизованными в интернациональный отряд [9; 10]. По мере развертывания Гражданской войны, в газетах все чаще стали появляться статьи, направленные на агитацию и сплочение военнопленных вокруг советской власти. Примером может служить следующая статья, помещенная в Шадринской прессе. В ней говорилось об отсутствии антагонизма между пленными разных национальностей, заслуга в этом приписывалась условиям жизни в «свободной демократической республике» советов, которые «уничтожили в душе военнопленных все, что десятки лет растили и лелеяли их отечественные патриоты. Военнопленные поняли, что один черт: будет ли эксплуатировать вас свой отечественный буржуй или иностранный. Они поняли, что у рабочих нет отечества. У них нельзя отнять того, чего у них нет. Поняли и начали соединяться в один могучий союз интернационалистов, тем самым протянув руку русским товарищам» [14, с. 1]. Примечательно, что данная статья была помещена на первой полосе, что говорит о возросшем внимании к пленным со стороны советских властей.

В России еще в 1917 году после Февральской революции военнопленные получили возможность создавать политические организации и проводить митинги. Ведущей организацией среди пленных чехословаков до мая 1917 года был «Союз чехословацких общин в России». После мая 1917 года он реорганизовался в «Чехословацкий национальный совет», который ориентировался на страны Антанты. Советская власть дала право создавать политические организации всем военнопленным и интернированным, вне зависимости от национальности. Опираясь на симпатизирующих советским властям пленным, местные органы партии большевиков агитировали их, призывая вступать в интернациональные части и просоветские политические объединения.

Вследствие проведенной пропаганды на территории Шадринского уезда образовались и вели активную деятельность: Областная организация военнопленных коммунистов, Центральный Исполком Коммунистической Социально-Демократической партии иностранных рабочих и крестьян Урала [1]. Только на территории Урала в эти организации вступили более 6 тысяч человек [14, с. 1]. В мае группа пленных интернационалистов выпустила воззвание ко всем пленным Шадринского уезда с приглашением вступить добровольцами в ряды Красной армии [3, д. 74, л. 10].

Областная организация военнопленных коммунистов была образована в Екатеринбурге 6 июня 1918 года и объединила Пермскую, Вятскую, Оренбургскую и Уфимскую губернии. Главная цель – пропаганда, охрана и поддержание экономических интересов членов. Организовывались партийные трибуналы, главным наказанием которых было исключение из партии. В случаях контрреволюционных выступлений военнопленных передавали на суд русского трибунала [11, с. 4]. На следующий день организация обратилась к военнопленным, размещенным в Шадринском уезде, через комитет интернационалистов с призывом стать на защиту Октябрьской революции [12, с. 4]. С начала своего возникновения союз интернационалистов стоял на платформе Советской власти и являлся центром партийной работы среди военнопленных [19].

29 мая 1918 года Шадринский уезд был объявлен на военном положении в виду захвата за два дня до этого Чехословацким корпусом Челябинска. 21 июня 1918 года все советские военные части в Шадринске объявлены мобилизованными для подавления чехословацкого мятежа [13, с. 4]. Через два дня в пределах уезда было зафиксировано появление первого чехословацкого отряда численностью в 90 человек при трех пулеметах и двух грузовиках. В Мокроусовском районе он вынужден был остановиться из-за отсутствия бензина [15, с. 4].

В попытке сплотить военнопленных вокруг советской власти недавно образованный Центральный Исполком Коммунистической Социально-Демократической партии иностранных рабочих и крестьян Урала обратился к военнопленным. Он призвал отбить железную дорогу у чехословаков, «одураченных» капиталистами, чтобы не допустить смерти от голода лишенных возможности эвакуироваться и терпящих нужду военнопленных. «Они способствуют надвиганию голода, кошмар которого угрожает всем нам: русскому коренному населению, детям и старикам и Вам военнопленным» [16, с. 4].

Грозившая опасность со стороны Кургана, уже захваченного чехословацкими частями, была явно недооценена рядовыми членами 4 Уральского полка [17]. Как следует из протокола общего собрания солдат, писарей и должностных командиров полка, Воротков отметил упадок дисциплины, неподобающие действия некоторых его членов, выраженные в хулиганстве и некорректном поведении в отношении мирного населения [16, с. 4].

В то время как в Шадринске в начале июня укомплектовалась третья интернациональная рота полка, в селе Мингали на дальних подступах к Шадринску занимала оборону на случай возможного наступления белых со стороны станции Мишкино первая рота полка. Вскоре ее сменила третья интернациональная. Личный состав расквартировался в здании школы и на частных квартирах в селе. Красноармейцы жили с местным населением в тесном контакте. Свободные от нарядов интернационалисты в воскресные дни и вечера проводили досуг среди сельской молодежи [18].

Насладиться мирным постоем интернациональной роте удалось недолго. Крестьяне Злодеев, Пайвин, Балярский и другие установили связь с чехословацкими частями. Советские источники их называют то «эссерами», то «кулаками» [4, д. 10, л. 47]. Вечером 28 июня отряд противника численностью 300 человек на автомобилях и подводах двинулся к селу Новопесковскому. Арестовав там советский актив, они к утру 29 июня подошли к Мингалиям. Быстро двигаясь по тракту, сняли секрет. «Затем врасплох налетели на заставу и сняли ее без выстрела. Убито было 9 человек: 3 в секрете, 6 на заставе» [19].

Только один красноармеец-интернационалист избежал расправы. Он ускакал в село, чтобы сообщить о нападении. Белые подходили к селу с фронта и флангов. Первый взвод интернационалистов занял оборону в районе песчаных ям. Рота с боем отходила к Шадринску и заняла позиции в деревне Осеевой. Потери интернационалистов были велики: 70 убитыми, 2 пулемета, 14 ящиков боеприпасов, походная кухня. Из 160 человек

в Шадринск вернулось только 70 чел. Пленных и пропавших без вести было 20 человек. Как вспоминал А. Г. Арыкин, трое из выживших первыми сообщили в Шадринск о начале боевых действий. Один из выживших – Тодор Петро Гип – погиб в 1919 году при наступлении советских частей на когда-то обороняемый им Шадринск [3, д. 9, л. 38]. Поражение под Мингалими обнажило оборону Шадринска с юга и позволило, развив наступление, сходу овладеть городом антибольшевицким силам.

В заключение следует отметить, что советская власть широко привлекала бывших военнопленных в свои воинские формирования. Наибольшим успехом данная агитация пользовалась у венгров и немцев, чьи самолюбие и национальные чувства столь часто ущемлялись предыдущими администрациями. Данный бой был примером антагонизма между военнопленными чехами и словаками с одной стороны и венграми и немцами с другой, еще более обострившимся в условиях плена. Если ранее в период царского и Временного правительств открытые конфликты подавлялись и сглаживались властями, то во время Гражданской войны они нашли вполне «законный» выход в виде столкновений между частями интернационалистов, воевавших на стороне советской власти, и Чехословацким легионом, действовавшим в тесной взаимосвязи с представителями белого движения.

Показателем накала взаимной ненависти служат потери интернациональной роты. Она после боя под Мингалими и Долматово фактически была уничтожена. Красноармейцев из числа россиян в этих же боях предпочитали брать в плен. В тактическом плане этот бой позволил Чехословацкому легиону и частям белых прорвать оборонительные рубежи советских частей под Шадринском и в дальнейшем без значительного сопротивления овладеть им. Шадринск при этом стал первым городом на территории Пермской губернии, перешедшим под контроль антибольшевистских сил 30 июня 1918 года [21, с. 294]. Выжившие бойцы интернациональной роты позднее воевали на фронтах Гражданской войны в составе 4 Уральского полка. 25 июня 1961 года в селе Мингали открыли обелиск с надписью «Вечная слава красноармейцам, павшим за власть Советов в бою 29 июня 1918 года».

Список источников

1. **Былые походы: воспоминания словацких красноармейцев – участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР.** М.: Воениздат, 1961. 256 с.
2. **Гергилева А. И., Гергилев Д. Н.** Чехословацкий корпус и военнопленные Первой мировой войны в период Гражданской войны на территории Сибири (1918-1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 109-116.
3. **Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО).** Ф. 6911. Оп. 1.
4. **ГАОПДКО.** Ф. 6916. Оп. 1.
5. **Калякина А. В.** Под охраной русского великодушия. Военнопленные Первой мировой войны в Саратовском Поволжье (1914-1922). М.: Кучково поле, 2014. 304 с.
6. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 3 апреля.
7. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 8 апреля.
8. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 13 апреля.
9. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 10 мая.
10. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 15 мая.
11. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 6 июня.
12. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 7 июня.
13. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 21 июня.
14. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 23 июня.
15. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 26 июня.
16. **Крестьянин и рабочий.** 1918. 29 июня.
17. **Кузьмин А. Д.** Чехословацкий легион, 1918 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurgangen.ru/local-finding/grajdanskaya/cheh18/> (дата обращения: 14.04.2014).
18. **Путь к коммуне.** 1929. 7 ноября.
19. **Советский Зауралец.** 1978. 2 ноября.
20. **Суржикова Н. В.** Военнопленные-интернационалисты и Гражданская война на востоке России в зеркале советской историографии // Гражданская война на востоке России: материалы Всероссийской научной конференции. Пенза, 2008. С. 265-273.
21. **Суржикова Н. В.** Военный плен в российской провинции (1914-1922 гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 423 с.
22. **Суржикова Н. В.** Российский плен 1914-1922 годов в новейшей отечественной историографии: контексты, конструкты, стереотипы // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. № 2 (22). С. 167-178.
23. **Татров Б., Пануш Б.** Чехословацкие части в России, 1914-1917 гг. // Цейхгауз. 2001. № 4. С. 28-35.

INTERNATIONAL COMPANY IN FIGHTS FOR SHADRINSK ON THE 29TH OF JUNE, 1918

Nichkov Evgenii Aleksandrovich
University of Tyumen
nichkov-evgeniyy@rambler.ru

The article considers history of formation of Shadrinsk international company in spring of 1918. Data on the number and national composition are given. Particular attention is drawn to the leading role of socio-political organizations in agitation of prisoners of war. It is stated that as a result of defeat of the company in the battle of Mingali some of the anti-Bolshevik forces were able to occupy Shadrinsk. This battle is described for the first time and allows forming a more detailed picture of the Civil War within the territory of the Southern Trans-Ural region.

Key words and phrases: Southern Trans-Ural region; Shadrinsk; Mingali; internationalists; The Civil War; prisoners of war.